

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ РОССИЙСКИЕ И ГЕРМАНСКИЕ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ ТРУДЫ О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ В ОПЕРАЦИИ «БАГРАТИОН»

Полянский М.С.

Операция «Багратион» – это название Белорусской стратегической наступательной операции, осуществлённой войсками 3-х Белорусских фронтов и 1-го Прибалтийского фронта в период с 23 июня по 29 августа 1944 года.

Успешное наступление на западном направлении летом 1944 года коренным образом изменило обстановку на всём советско-германском фронте, привело к заметному ослаблению боевого потенциала вермахта. Ликвидация белорусского выступа и одновременно захват и удержание советскими войсками плацдарма на Висле в районах Пулавы и Магнушева открывали перспективы для проведения новых операций с целью полного освобождения Польши и выхода к столице Германии [3, С. 441].

В 1944 году впервые за три года войны Красная армия открывала летнюю кампанию крупной наступательной операцией.

В немецком фундаментальном военно-историческом исследовании «Германский Рейх во Второй мировой войне» [4, S. 592] в разделе «Анализ тяжелейшего поражения в германской военной истории» говорится: «Операция «Багратион», также называемая «Белорусская операция», состоялась на историческом пространстве. Соединения Красной армии столкнулись в сражении на той

самой оси «направление Запад» на которой, однажды, группа армий «Центр» наступала в направлении «Восток». И это далеко не случайно, что советское наступление началось именно 22 июня 1944 года, т. е. ровно через 3 года после начала немецкого вторжения». [4, S. 592].

На самом деле в этот день была проведена разведка боем, начатая в 5 часов 22 июня, после 20-минутной артиллерийской подготовки силами 10 передовых отрядов (одна-две стрелковые роты с танками от каждой дивизии первого эшелона) 1-го Прибалтийского фронта. [3, С. 353]

Советский Союз за годы войны, подчеркивают немецкие историки, создал почти неисчерпаемую ресурсами колоссальную промышленность. Преимущество Красной армии было настолько убедительным, что летом 1944 года с таким колоссальным потенциалом Красная Армия могла почти одновременно вести наступление на все 4 немецкие группы армий. Но направление главного удара она сосредоточила против группы армий «Центр». [4, S. 592]

Операция «Багратион» явилась самой крупной операцией Второй мировой войны. Красная армия сосредоточила на 4-х фронтах 2,5 млн человек, 45 000 орудий, гранатометов и реактивных пусковых установок, более 6 000 танков и штурмовых орудий, к тому же свыше 8 000 самолетов (включая самолёты дальней авиации).

Как пишут германские военные историки, к этим цифрам надо добавить, что в тылу группы армий «Центр» происходила большая партизанская операция германо-советской войны с использованием более 1 500 000 бойцов. Как подчеркивается в советских источниках, ширина фронта операции «Багратион» составляла от 550 до 600 км. Продолжительность операции по времени составляла 69 дней (с 22 июня до 29 августа 1944 года) [4, С. 592].

Советские атаки проводились с огромной мощностью, не считаясь в живой силе и техникой. Соответственно этому высокой оказалась

и цена победы и потери. Так, потери в личном составе составили 765 815 человек (178 805 убитых и пропавших без вести, а также 587 308 раненых и больных) [5, С. 293]. Кроме того, советские соединения потеряли 2597 танков и штурмовых орудий, 2447 артиллерийских орудий и 822 самолета [4, S. 593].

Крах группы армий «Центр» оказался наитяжелейшим поражением в германской военной истории. Потери в личном составе, в соответствии со статистикой Главного командования вермахта (включая дополнительные сведения) за период с 21 июня по 31 августа, составили 26 397 убитых, 262 929 пропавших без вести и 109 7776 раненых. Отсюда составляется число потерь в 399 102 человека [4, S. 594].

Если же учесть не попавшие в статистику и находящиеся в резерве, то общее число достигает почти 390 000 человек.

Германские потери уже на первой стадии Белорусской операции (с 22 июня по 10 июля 1944 г.) в рамках котла под Минском составили порядка 250 000 человек (включая раненых) [4, S. 594].

Необходимо отметить, что в этот период времени внимание немецкого командования было связано и другими событиями: высадкой войск союзников в Нормандии и покушением на Гитлера 20 июля 1944 года. Эти события нацистская пропаганда выдвинула на первый план.

Наступление советских войск в Белоруссии с 23 по 28 июня поставило группу армий «Центр» перед катастрофой. Гитлер 28 июня отозвал генерал-фельдмаршала Э. Буша с должности командующего группой армий «Центр» и на его место назначил генерал-фельдмаршала В. Моделя. В июле В. Модель был назначен командующим группой армий «Центр» при сохранении за ним командования группой армий «Северная Украина». Генерал-полковник Й. Гарпе был его заместителем в группе армий «Северная Украина». 21 июля Х. Гудериан был назначен вместо К. Цейтцлера на-

чальником генерального штаба сухопутных сил. Когда прибыл фельдмаршал В. Модель, группа армий «Центр» находилась в отчаянном положении. Также были смещены командующие 3-й танковой и 9-й полевой армий.

Танковые соединения советских «маневренных групп» продвигались вглубь тыла немецких фронтовых войск с целью их окружения. Но Гитлер полностью придерживался принципа «упорной обороны» и запрещал любое маневренное поведение в операции. Части и подразделения, которым угрожало окружение (или «котел») должны были стоять до конца и в случае необходимости переходить к круговой обороне.

Немецкие военные историки – исследователи Второй мировой войны подчеркивают... «в июне – июле 1944 г. проявился полностью дилетантизм «полководца» Гитлера и, прежде всего, его оперативная некомпетентность ... «отдельные исходившие от Гитлера и Главного штаба сухопутных войск вермахта решения касались перемещения отдельных частей с одного участка фронта на другой. И это означало не более того, как образовать очередную прореху, чтобы залатать другую [4, S. 597]. Поражение в Белоруссии с учётом превосходства противника в силах и средствах явилось неизбежным, а фатальные ошибки Гитлера в принятии решений привели полностью к катастрофе. Его абсурдные приказы «стоять на смерть» привели к окружению целых армий [4, S. 597].

Руководство Красной армией сосредоточило силы и средства против мощных соединений на узком пространстве и тем самым добилось на решающем участке убедительного превосходства. К примеру, командование 3-го Белорусского фронта на своем направлении на участке шириной 140 км создало участок прорыва в пределах 37 км и сконцентрировало здесь 25 из имеющихся 37 дивизий [4, S. 598].

В ходе использования наступательных возможностей Красной армии летнее наступление 1944 года советское танковое оружие

превратилось в высокоманевренный, тонко отлаженный инструмент в руках отважных и одарённых советских военачальников.

К. Клаузевиц учит, «Преимущество в численном составе создает в тактике, как и в стратегии, всеобщий принцип победы» [4, S. 594].

Летом 1944 года произошел качественный скачок в Красной армии. Речь идёт о коренном переломе в оперативном ведении военных действий, на примере двух главных элементов боя, а именно «огонь и маневр».

Военный деятель Германии, создатель своей школы, А. Шлиффен основным принципом ведения боевых действий считал: «маневр» Летом 1944 года это должно было означать: неподвижность (отсутствие маневренности на поле боя) означает уничтожение. Упорное удерживание оборонительных позиций вынуждено требовало поставлять огневому валу Красной армии новые соединения и материальное обеспечение солдата».

Поражение (Германии – *ред.*) в Белоруссии с учётом превосходства противника в силах и средствах явилось неизбежным, а фатальные ошибки Гитлера в принятии решений привели полностью к катастрофе. Его абсурдные приказы «стоять на смерть» привели к окружению целых армий [4, S. 597].

В немецком труде подчеркивается, что в начале войны «советские офицеры должны были оказывать сопротивление старыми методами современной немецкой военной машине. И этот «учебный процесс» длился до лета 1944 г., пока советской армии не удалось накопить и скопировать рецепты немецкого успеха и создать собственную успешную методику. Летом 1944 года Красная армия использовала принцип концентрации сил и средств, практикуемый в ходе войны Германией. Руководство Красной армией сосредоточило силы и средства против мощных соединений на узком пространстве и тем самым добилось на решающем участке убедительного

превосходства. К примеру, командование 3-го Белорусского фронта на своем направлении на участке шириной 140 км создало участок прорыва в пределах 37 км и сконцентрировало здесь 25 из имеющихся 37 дивизий [4, S. 598].

Как указывают в своем труде германские исследователи «Трансформация советских вооружённых сил продвигалась и в использовании танкового оружия. 1943 год оказался «годом учебы», хотя под Курском успехи окупились драматическими потерями. Большим скачком в подходе к использованию танковых сил оказалось летнее наступление 1944 года.

Операция «Багратион» летом 1944 г. явилась решающим поворотным пунктом превращения Красной армии в современный, эффективный боевой механизм. Это был качественный скачок, который советское руководство получило после длительной военной паузы, для реформирования своих вооружённых сил и для подготовки наступления.

Германские исследователи подчеркивают ошибки в оценке обстановки военного командования вермахта. Обстановка складывалась таким образом, «что если бы советский план наступления попал в руки германского руководства, то это обстоятельство ничего бы не изменило в неизбежном немецком поражении. Советское превосходство было настолько большим, что вряд ли вермахт смог бы как-то отреагировать. В конце концов собственные «оперативные резервы» на Западе были связаны с отражением вторжения союзников. В то же является иллюзорным предположение, что Гитлер смог бы отказаться от придерживаемого им фанатического принципа «опорных пунктов», даже если бы было бы известно направление главного удара советского наступления.

В любом случае летом 1944 г. Красной армии в любом наступлении удался бы оперативный прорыв. Хотя 18 июля под Ковелем началось вспомогательное наступление, а через несколько дней на не-

мецком фронте образовалась 100-километровая брешь, можно только представить, если бы операция «Багратион» осуществлялась не с белорусской дуги в направлении Минска, а из Ковеля в направлении Варшавы.

У. Черчилль, выступая в английском парламенте 2 августа 1944 года, заявил, что «не было в мире такой силы..., которая могла бы сломать и сокрушить германскую армию и нанести ей такие колоссальные потери, как это сделали русские советские армии».

Литература и источники:

1. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. М.: Кучково поле, 2011–2015
2. Das Deutsch Reich und der Zweite Weltkrieg. 10 Bd., Munchen. 1979–2008
3. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 год, в 12 томах. М.: Кучково поле, 2012.
4. Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg, Munchen, 1979–2008, Bd.
5. Гриф секретности снят. Потери Вооружённых Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. статистическое исследование / под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Воениздат, 1993.